
ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 332

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ОТДАЧИ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2021 г. П.Я. Бакланов^{1,2}

¹ Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия

² Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
e-mail: pbaklanov@tigdvo.ru

В условиях рыночной экономики и частных инвестиций существенно изменяются формы регионального развития и управления. Однако сохраняются процессы территориального разделения труда и территориально-производственного комплексообразования, экономического районирования. Необходимо изучение их новых форм и механизмов. Выделяются направления социо-экономико-географических исследований, ориентированных на практическое использование: изучение структуры и динамики территориальных социально-экономических систем – как части интегральных геосистем; разработка методов многоуровневой оценки включения (исключения) отдельных социальных и экономических компонентов (групп населения, предприятий, объектов инфраструктуры) в структуры таких систем; разработка региональных программ устойчивого развития и необходимых для этого геоинформационных систем; разработка теории и методов территориальной организации, охватывающей население, хозяйство и природно-техногенные территориальные структуры; оценка потенциала различных поселений, территории; мониторинг регионального развития. В качестве важного направления экономико-географических исследований, нацеленного на получение прикладных результатов, рассматривается пространственное развитие разноразмерных территорий. При этом должны охватываться и оцениваться географические факторы: географическое, в том числе экономико-географическое положение, территориальные сочетания природных условий и ресурсов, сложившиеся территориальные структуры хозяйства и населения. В пределах определенных территорий всегда существует сочетание географических факторов, которое определяет многие черты и свойства пространственных структур и пространственного развития. Их количественное измерение и соизмерение позволяет получать оценки потенциала территории, имеющие большое практическое значение.

Ключевые слова: пространственное развитие, территориальная социально-экономическая система, географические факторы, методы включения, районирование, устойчивое развитие, геоинформационная система, потенциал территории, мониторинг.

DOI: 10.5922/1994-5280-2021-3-5

Введение и постановка проблемы. Известно, что Ю.Г. Саушкин высоко ценил теоретические исследования в географии в целом, и в социально-экономической географии в частности. Однако, не менее высоко он оценивал и прикладные результаты экономико-географических исследований [14; 15]. Так, в 1920-е гг. большое практическое значение имели работы по экономическому районированию страны, а в 1930-е гг. – работы по межрайонному комбинированию и комплексированию производительных сил, в том числе Урала и Западной Сибири [12; 14].

В 1960-е – 1970-е гг. стали широко использоваться теоретические разработки по территориально-производственным комплексам (ТПК) в предплановых исследованиях и региональном планировании (Н.Н. Колосовский, Н.Т. Агафонов, Ю.Г. Саушкин, Т.М. Калашникова, А.Т. Хрущев, А.Г. Гранберг, М.К. Бандман и др.). Экономико-географические разработки использовались в важнейших документах народнохозяйственного планирования в СССР – Генеральной схеме размещения производительных сил, Генеральной схеме

расселения, в проектах районных планировок [12; 14; 17; 23].

Следует отметить, что методологически экономико-географические исследования в СССР во многом ориентировались на плановое централизованное управление, государственную собственность на средства производства. В рамках долгосрочного и среднесрочного планирования, в том числе пятилетних и годовых планах, охватывались большие территории – от страны в целом и ее крупных экономических районов до республик, краев и областей. Выполнение этих планов обеспечивалось централизованным бюджетным финансированием. Поэтому многие комплексные экономико-географические, в том числе картографические оценки таких территорий на стадии предплановых исследований имели большую практическую направленность.

Радикальные политико-экономические реформы 1990-х гг. ликвидировали и плановое централизованное управление, и государственность. Рыночная экономика и частные инвестиции стали основным фактором регионального развития. В этих условиях многие экономико-географические разработки, ориентированные на крупные территории, экономические районы, на народно-хозяйственное планирование, потеряли свое практическое значение. К ним можно, например, отнести разработки, ориентированные на проблемы размещения производства в пределах больших территории, поиск народнохозяйственного оптимума, экономическое районирование и формирование ТПК как важнейший метод размещения производительных сил, и другие. Наступил период переосмысливания и теоретического багажа социально-экономической географии [16; 17; 25]. При этом следует отметить, что ценность прикладных результатов возрастает, если они базируются на определенном теоретическом обосновании, на новых методических подходах. В этой связи важно выделить те направления современных научных исследований в области социально-экономической географии, которые могут быть нацелены на практические результаты. Это и ставится задачей данной статьи.

Обзор ранее выполненных исследований. Наибольшую практическую направленность, видимо, имели по существу экономико-

географические работы по экономическому районированию страны в 1920-е гг. [12; 14; 17]. В конечном итоге они закладывались в основу первых народнохозяйственных планов, в том числе первый, широко известный план Государственной электрификации России (ГОЭЛРО, 1920–1921 гг.), который был разработан для 8 крупных экономических районов страны. В основу этого плана было заложено строительство 30 крупных районных электростанций на различных энергоресурсах, в том числе на торфе, угле, гидро-ресурсах, а также коренная реконструкция существующих и создание многих новых промышленных предприятий. Тем самым закладывались основы районных промышленно-энергетических комплексов. В последующем это, видимо, послужило своего рода базисом рождения широко известной экономико-географической концепции Н.Н. Колосовского – энерго-производственных циклов (ЭПЦ) [12]. По существу ЭПЦ – есть исходная, производственно-технологическая форма задания структуры районных, или территориальных производственных комплексов. Такие структуры ЭПЦ развертываются в реальном географическом пространстве, на территории с учетом конкретных экономико-географических факторов. Поэтому закономерно, что в связи с представлениями об ЭПЦ Н.Н. Колосовским были сформулированы и основные теоретические положения о территориально-производственных комплексах (ТПК) [12]. В последующем представления о экономическом районировании, ЭПЦ и ТПК дополнялись и углублялись (Ю.Г. Саушкин, А.Т. Хрущев, Т.М. Калашникова, Н.Т. Агафонов, О.А. Кибальчич, И.И. Белоусов, М.К. Бандман, А.И. Чистобаев, М.Д. Шарьгин и др.) и в той или иной форме использовались в народнохозяйственном планировании и управлении [14; 15; 17; 23]. Например, Ю.Г. Саушкин плодотворно развивал теоретические идеи об экономическом районировании, в том числе о целесообразности выделения природно-хозяйственных районов, об ЭПЦ и ТПК и их важном практическом значении. Он активно поддерживал картографические работы и экспедиционные обследования различных территорий для целей их долгосрочного развития [14; 15; 25]. А.Т. Хрущев разрабатывал фундаментальные представления о территориальной организации промышленности,

территориально-промышленных комплексах и промышленных узлах, промышленном районировании, также имеющих важную практическую направленность [23]. В 1970-е и начале 1980-х гг. высокий практический уровень использования получили теоретические идеи ТПК (Н.Н. Колосовский, Ю.Г. Саушкин, А.Т. Хрущев, М.К. Бандман, Т.М. Калашникова, Н.Т. Агафонов и др.) [12; 14; 17; 25].

Ряд новых сибирских ТПК, формирующиеся новые ТПК в зоне БАМ и некоторые другие были включены в народнохозяйственное планирование, а в Госплане СССР были созданы соответствующие подразделения, в том числе по ряду крупных экономических районов, например, Дальневосточному. Следует отметить, что специальных работ, посвященных росту практической отдачи социо-экономико-географических научных исследований, в последнее время практически не было. Однако в целом ряде работ рассматриваются и возможные прикладные аспекты экономико-географических исследований. Это работы по пространственному развитию России и ее отдельных районов и территорий с анализом возможностей географического подхода [2; 6; 7; 8; 13; 21; 24]; развитие представлений о территориальной организации общества, в том числе промышленности [11; 20; 22]. На важные прикладные результаты нацелены исследования в области градостроительства и районной планировки [7; 8; 9].

Материалы и методика исследований. Основным исходным материалом для данной статьи послужили опубликованные в российских изданиях научные работы, особенно на рубеже веков. В этой связи большой интерес представили публикации, обобщающие те или иные направления экономико-географических исследований [7; 16; 17; 25], а также основанные на обобщении представлений многих известных экономгеографов России [13; 19]. Следует подчеркнуть, что крупные работы Ю.Г. Саушкина [14; 15] до сих пор сохраняют свое большое значение и ценность как для теоретических исследований, так и прикладных. Еще раз убеждаешься, насколько дальновидно и обоснованно Ю.Г. Саушкин отстаивал единство географии, необходимость тесных взаимосвязей социально-экономической географии с физической, что очень важно и для прак-

тической направленности географических исследований. В работе использовались также последние разработки программ – Стратегии пространственного развития России, Долгосрочные программы развития Сибири, Дальнего Востока [4; 6; 8; 9; 21; 24]. В качестве методологического использовался геосистемный подход.

Результаты исследования и их обсуждение. В процессе реформирования в 1990-е гг. и в послереформенный период в России продолжались социо-экономико-географические исследования. Отдельные разработки были использованы в программах регионального развития, в генеральных планах некоторых поселений и агломераций, в обоснованиях, в том числе эколого-географических, отдельных крупных инвестиционных проектов – транспортного строительства, нефтепроводов и газопроводов и др. [8; 9; 13; 17]. Однако, представляется, что потенциал современной социально-экономической географии, в том числе теоретической, позволяет ей реализовывать более широкий вклад в практику пространственного и регионального развития [16; 17; 19; 21].

Следует подчеркнуть, что рыночная экономика «не отменяет» процессы разделения труда, в том числе территориального. Следовательно, сохраняются методологические основы экономического районирования. При любых собственниках сохраняется объективная основа производственно-технологических связей в сочетаниях производств от добычи природных ресурсов и их переработки до получения различных готовых продуктов. Следовательно, сохраняется и объективная основа комбинирования и комплексирования отдельных производств в экономической сфере. Кроме того, остается высокая эффективность использования одних и тех же инфраструктурных объектов, сооружений для обслуживания нескольких различных производств, предприятий в пределах относительно небольших территорий. Все это отражает сохранение объективных основ территориально-производственного комплексирования. Различия лишь в том, что в централизованной плановой экономике решения принимались единовременно (например, на пятилетку), для больших территорий – страны и ее районов, а их выполнение обеспечивалось общими государственными

капитальными вложениями. В рыночной экономике решения по формированию отдельных производств, объектов принимаются разными собственниками, реализуются на основе их частных инвестиций, но в целом они не могут осуществляться вопреки складывающемуся разделению труда или разрывать производственно-технологические цепочки. Поэтому основные теоретические положения экономического районирования и территориально-производственного комплексобразования сохраняют свое методологическое значение, но они должны дополняться новыми разработками с учетом новых форм их реализации [16; 17; 24; 25].

С этой целью необходимо развивать теоретические исследования, базируясь на методологических представлениях о том, что наиболее полным объектом исследований в социально-экономической географии является территориальная социально-экономическая система (ТСЭС) как составляющая интегральной географической системы (геосистемы). ТСЭС – разноуровневые образования, от локальных (поселение с его территориально-акваториальным окружением) до районных [2; 4].

Важным предметом изучения является количественная оценка структуры, взаимосвязей и взаимозависимостей элементов, и на этой основе – динамики таких систем. Размещение (или ликвидация) любого социального (группа населения) или экономического (предприятие, транспортное звено, какое-либо сооружение) объекта на определенной территории есть, во-первых, включение (или исключение) этого объекта в структуру определенной территориальной социально-экономической системы, а, во-вторых, – есть включение (или исключение) этого объекта в интегральную геосистему. Следовательно, необходимы оценки, в том числе и на основе моделирования, всех реальных или прогнозных, расчетных изменений в структурах как соответствующих ТСЭС, так и геосистемы в целом. При этом включение нового объекта в ТСЭС, как правило, означает реализацию определенного инвестиционного проекта тем или иным собственником, в том числе и частным.

На основе подобных методологических позиций предлагаются следующие направления научных исследований в рамках социально-экономической географии, ориентирован-

ные на их более эффективное практическое использование.

1. *Разработка методов многоуровневых количественных оценок вариантов включения (исключения) различных компонентов в территориальные социально-экономические системы.* Такими компонентами, например, могут быть различные инвестиционные проекты (лесоразработки, производственные предприятия, сельскохозяйственные объекты, транспортные сооружения и т.п.). При этом расчеты и оценки возможных изменений и последствий от включения или исключения отдельных компонентов в определенные территориальные социально-экономические системы по соответствующим структурным цепочкам взаимозависимостей необходимо доводить от поселений до ТСЭС в целом и вмещающих эти ТСЭС интегральных геосистем. Подобные расчеты и оценки необходимо проводить одновременно на ряде пространственных уровней – от отдельного поселения с их аква-территориальным окружением до дробных и крупных экономических районов. Промежуточным между локальным уровнем (поселений) и районным представляется целесообразным выделять и оценивать структурные изменения в территориальных социально-экономических системах с центром – отдельным поселением, в которое включается тот или иной социальный или экономический объект, и всеми структурными звеньями I-го порядка [4].

Структурные перестроения в ТСЭС возникают и при исключении из них некоторых объектов, например, при ликвидации отдельных предприятий. Высвобождающиеся при этом группы занятых, инфраструктурные мощности могут образовывать резервные, потенциальные элементы в структуре этих ТСЭС. За счет звеньев ресурсно-экологической структуры включаемые (исключаемые) новые объекты связываются с природно-ресурсными элементами интегральных геосистем. В этой связи оценки вариантов перестроения в их структурах выходят на решение практических проблем природопользования.

2. *Разработка методов количественных оценок природно-ресурсного, инфраструктурного, социально-экономического потенциалов разноуровневых территорий – от поселения с его окружением до района, а также методов оценок потенциала*

поселения и района в целом. Важное практическое значение при этом имеет выявление резервов такого потенциала, как разницы между предельно возможным, расчетным потенциалом и фактически используемым. На основе этого необходимы выделение и оценка приоритетных видов деятельности в отдельных поселениях и районах, которые могут обеспечивать эффективное, устойчивое долговременное развитие.

На потенциал поселений, территорий, районов, на возможные приоритетные виды деятельности в них большое влияние оказывают географические факторы. Основные из них: географическое, в том числе экономико-географическое положение поселения, района, пространственная дифференциация природных условий, природно-ресурсный потенциал и его размещение в районе, а также сформировавшиеся территориальные структуры хозяйства и расселения населения. Как показывает исторический опыт хозяйственного освоения новых территорий, их потенциал, основные направления освоения во многом определяют не отдельные географические факторы, а одновременно все их сочетания. Поэтому практическое значение приобретают количественные измерения и соизмерения географических факторов и их последующие специфические балансовые оценки. Для различных территорий и районов роль отдельных географических факторов в их потенциале и развитии будет различной. Однако в любом случае необходимы и важны оценки сочетаний всех географических факторов, реально проявляющихся в районах.

3. Разработка новых направлений экономического (полнее – социально-экономического) районирования, в том числе оценки вариантов включения (исключения) определенных территорий в те или иные районы, возможных долгосрочных социально-экономических последствий от укрупнения отдельных, в том числе муниципальных районов [3].

Существует ряд явлений, которые, по нашему мнению, объективно отражают отдельные аспекты районообразования. Это, например, – вычленение поселениями, как социально-экономическими центрами, определенных территорий как зон влияния, их связанность, взаимодействия и пересечения, объективное существование территориаль-

ных и аква-территориальных природно-ресурсных систем, рыночных зон, наличие территориального сходства, общности в специализации, проблем долгосрочного развития в пределах определенных территорий и т.п. В последнее время начинают решаться практические проблемы объединения некоторых субъектов РФ и отдельных муниципальных образований. Однако научных обоснований, как правило, не проводится. В то же время с точки зрения методологии в основе административно-территориального устройства должно лежать экономическое, а полнее – социально-экономическое районирование. Административно-территориальная единица любого уровня – это, прежде всего, объект управления. А эффективнее управлять можно лишь социально-экономически относительно более целостным и однородным объектом с достаточным общим собственным потенциалом. Разумеется, границы административных районов могут в отдельных случаях изменяться по сравнению с экономическими районами, но в основу следует закладывать именно экономическое районирование. При этом следует отметить, что процессы многоуровневого районообразования сегодня, видимо, становятся намного сложнее, динамичнее и требуют углубленного изучения. Сложнее становится и административно-территориальное устройство стран, и их пространственная структура [1; 18; 24; 25].

4. Разработка программ и механизмов устойчивого развития территорий, поселений, районов, сбалансированного в экономической, социальной и экологической сферах. Следует подчеркнуть, что для этих целей, во-первых, необходим охват интегральных геосистем, а, во-вторых, – использование в качестве важнейшего инструмента многоуровневого стратегического регионального планирования, в том числе территориального и морского пространственного. Однако, следует отметить, что крупные предприятия и компании с частной собственностью не могут включаться в стратегическое планирование, так как они развиваются по индивидуальным стратегиям, нацеленным на получение максимальной прибыли. Более того, зачастую прибыль, полученная в одном районе на основе использования его природно-ресурсного, инфраструктурного, человеческого и научно-технического потенциала,

может вкладываться в инвестиционные проекты в других районах и даже странах. Кроме того, достижение и поддержание сбалансированного устойчивого развития входит в противоречия с частной собственностью на отдельные природные ресурсы. Как было показано [2; 5], наиболее целостным объектом оценок, расчетов, охвата изменений, динамики являются территориальные природно-ресурсные системы. В этих условиях добыча одного природного ресурса, находящегося в частной собственности, может вызывать качественно-количественные изменения других природных ресурсов, связанных с этим. Поэтому достижение и поддержание устойчивого развития в регионах требует трансформации политико-экономических систем стран в целом, в том числе установления коллективных (народных, региональных) форм собственности на природные ресурсы и их аква-территориальные сочетания.

5. *Исследования, направленные на пространственное развитие территорий разного уровня – от локальных, дробных до крупных.* Такие исследования по существу являются географическими, если они охватывают разные уровни, масштабы территории и одновременно все компоненты соответствующих интегральных геосистем.

На пространственное развитие в целом большое влияние оказывают различные факторы: социальные, экономические, научно-технические, инновационные, экологические. Однако многие черты и свойства пространственных социально-экономических структур определяют географические факторы: географическое положение, природные условия и ресурсы, сложившиеся территориальные структуры хозяйства и населения. На разных территориальных уровнях действуют различные сочетания географических факторов. Их детальная количественная оценка для отдельных территорий имеет большое практическое значение для последующего учета в региональных программах устойчивого развития. Представляется, что последние должны охватывать и пространственное развитие, однако они будут не полными, а, следовательно, и недостаточно эффективными, если не будут включать оценки территориальных сочетаний природных условий, территориальных сочетаний (систем) природных ресурсов, а также сложившихся террито-

риальных структур хозяйства и населения. Для приморских районов важен охват и прибрежных акваторий с аква-территориальными сочетаниями природных ресурсов и имеющимся потенциалом морехозяйственных видов деятельности [5; 8; 10].

6. *Углубление теории и методов территориальной организации, их ориентация не только на территориальную организацию хозяйства и населения, но и на природные и антропогенно-природные территориальные структуры.* Следует подчеркнуть, что проблемы территориальной организации поселения, промышленности, сельского хозяйства, общества в целом всегда были в центре экономико-географических исследований [2; 11; 13; 14; 17; 20; 22; 23]. Однако большая часть последних проводилась в пределах крупных территорий – от страны до районов макро и мезоуровня. При этом территория рассматривается довольно обобщенно, в виде сочетания тех или иных районов. А территориальная организация во многом сводится к распределению компонентов общества (населения, промышленности и т.п.) по этим районам. Географические факторы, определяющие специфику каждой территории, либо рассматриваются крайне обобщенно, либо не учитываются вообще. Разумеется, в этой сфере остается еще много не изученного, однако, представляется, что в содержание территориальной организации должны входить реально существующие сочетания географических факторов в пределах определенной территории.

Территориальная организация в целом проявляется в территориальных структурах, которые в наиболее полном виде включают в себя не только компоненты населения и хозяйства, но и компоненты природы и природных ресурсов. Чем больше территория, тем, как правило, выше степень обобщения, генерализации подобных территориальных структур и соответствующих сочетаний географических факторов. Минимальные обобщения возможны лишь на локальных уровнях и в пределах небольших территорий, дробных районов, где оценки географических факторов приобретают, видимо, наибольшую практическую значимость. Так, в качестве составной части предпланового анализа целесообразно проводить оценки вариантов территориальной организации в пределах отдельных поселений с пригоро-

дами и небольших территорий в сельскохозяйственных и природоохранных районах, в местах добычи природных ресурсов. При этом важно формировать во всех этих ареалах интегральные природно-хозяйственные территориальные структуры не только сбалансированные по экономическим, социальным и экологическим показателям качества, но и по эстетическим качествам. В целом такие программы, направленные на устойчивое развитие, могут быть наиболее полными и эффективными для относительно небольших территорий с охватом интегральных геосистем в целом.

7. *Создание взаимодополняющих геоинформационных систем для территорий и районов различных уровней – от поселений с их территориально-акваториальным окружением до мелких и крупных районов, для целей мониторинга регионального природопользования и устойчивого развития в целом.* Особенно это важно для поселений и мезорайонов уровня субъектов РФ. При этом возможно эффективное использование современных информационных цифровых технологий, как при разработке региональных программ, так и в текущем планировании и управлении.

Мониторинг регионального природопользования, например, может охватывать разные стороны природопользования, в том числе динамику природно-ресурсного потенциала, виды хозяйственной деятельности и техногенные воздействия, экологическое состояние окружающей среды в районе в целом. Все это составляет важную информационную основу для регионального планирования и управления [5].

Выводы. С целью повышения практической отдачи социально-экономико-географических исследований важно развивать теоретические направления многоуровневого анализа структуры и динамики территориальных социально-экономических систем как частей интегральных геосистем,

включая их природно-ресурсную структуру.

Важнейшим направлением является углубление теории регионального устойчивого развития. С точки зрения фундаментальных основ парадигмы устойчивого развития как стабильного развития, сбалансированного в экономической, социальной и экологической сферах, в региональных программах необходим охват региональных интегральных геосистем или их сочетаний. Базисную основу в таких программах составляет пространственное развитие и формирование пространственных структур природопользования. Последние необходимо оценивать и анализировать одновременно на ряде пространственных уровней: локальном (поселения с его аква-территориальным окружением), территориальном (ТСЭС, мелкие районы) и региональном (районы мезо- макроуровней). Особую роль в этом должен играть географический геосистемный подход, с охватом и оценкой всего сочетания географических факторов, а также стратегическое планирование, включая территориальное и морское пространственное, базирующиеся на современных геоинформационных системах и базах данных. Предплановый анализ должен включать разноуровневые оценки вариантов включения (исключения) тех или иных объектов (экономических, социальных и природно-техногенных) в территориальные социально-экономические системы, а затем и в интегральные геосистемы. Важным инструментом пространственного развития должна стать территориальная организация, включая и определенное упорядочение природно-антропогенных составляющих территории с оценкой эстетических качеств.

Разработка теории и методов подобных оценок есть, во-многом, предмет социально-экономической географии, в то же время такие оценки могут стать важным инструментом эффективного регионального развития от отдельных поселений до районов мелкого, мезо- и макро-структурного уровней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адамеску А.* Концепция совершенствования административно-территориального устройства России // *Экономист.* 2017. № 9. С. 23–31.
2. *Бакланов П.Я.* Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. М.: Наука, 2007. 239 с.
3. *Бакланов П.Я.* К теории экономического районирования («теорема» об экономическом районировании) // *Региональные исследования.* 2016. № 4. С. 4–9.

4. Бакланов П.Я. Территориальные социально-экономические системы в региональном развитии // Изв. РАН. Сер. геогр. 2017. № 4. С. 7–16. DOI: 10.7868/S0373244417040016.
5. Бакланов П.Я. Пространственные структуры природопользования в региональном развитии // География и природные ресурсы. 2019. № 1. С. 5–13. DOI: 10.21782/GiPR0206-1619-2019-1(5-13).
6. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980. 256 с.
7. Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география / отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. 552 с.
8. Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России / отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафронов. М.: Изд. дом «Кодекс», 2016. 640 с.
9. Геоурбанистика и градостроительство: теоретические и прикладные исследования. Сб. статей. Отв. ред. А.Г. Махрова. М.: Геогр. ф-т МГУ, 2021. 347 с.
10. Дружинин А.Г. Локализация морехозяйственной активности в современной России: особенности, структура, эффекты // Региональные исследования. 2019. № 4. С. 34–45. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-4-3.
11. Клюев Н.Н. Тенденции территориальной организации промышленности в постсоветской России и их потенциальные экологические последствия // Региональные исследования. 2019. № 3. С. 86–96. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-3-8.
12. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 336 с.
13. Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / отв. ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. М.: Вузовская книга, 2012. 336 с.
14. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.
15. Саушкин Ю.Г. История и методология географической науки (курс лекций). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 423 с.
16. Социально-экономическая география в России / под ред. П.Я. Бакланова и В.Е. Шувалова. Владивосток: Дальнаука, 2016. 326 с.
17. Социально-экономическая география: традиции и современность / под ред. А.И. Шкириной и В.Е. Шувалова. М.–Смоленск: Ойкумена, 2009. 347 с.
18. Тархов С.А., Королев А.А. Пространственная структура систем административно-территориального деления страны // Региональные исследования. 2020. № 2. С. 63–74. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-5.
19. Теория социально-экономической географии: спектр современных взглядов / ред. и сост. А.Г. Дружинин и В.Е. Шувалов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. 166 с.
20. Ткаченко А.А. Некоторые элементы общей теории территориальной организации общества // Социально-экономическая география: традиции и современность / под ред. А.И. Шкириной и В.Е. Шувалова. М.–Смоленск: Ойкумена, 2009. С. 215–224.
21. Тулохонов А.К. Географическое пространство новой России: о прошлом, настоящем и будущем. Улан-Удэ: ИД «ЭКОС», 2020. 352 с.
22. Хорев Б.С. Территориальная организация общества (Актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). М.: Мысль, 1981. 320 с.
23. Хрущев А.Т. География промышленности СССР. М.: Высшая школа, 1990. 223 с.
24. Шувалов В.Е. Районный подход к изучению социально-экономического пространства России // География социально-экономического развития. М.: ИД «Городец», 2004. С. 481–495.
25. Экономическая и социальная география на пороге XXI века. Смоленск: Изд-во СГУ, 1997, 300 с.

Поступила в редакцию 24 августа 2021 г.
Принята к публикации 29 сентября 2021 г.

Об авторе:

Бакланов Пётр Яковлевич – доктор географических наук, академик РАН, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН; профессор Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

Для цитирования

Бакланов П.Я. Направления повышения практической отдачи экономико-географических исследований // Региональные исследования. 2021. № 3. С. 52–61.
DOI: 10.5922/1994-5280-2021-3-5

Directions for increasing the practical impact of economic and geographical researches

P.Ya. Baklanov^{1,2}

¹ Pacific Geographical Institute of FEB RAS, Vladivostok, Russia

² Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

e-mail: pbaklanov@tigdvo.ru

In the conditions of a market economy and private investments, the forms of regional development and governance are changing significantly. However, the processes of territorial division of labor and territorial-production complex formation, economic regional formation remain there. It is necessary to study their new forms and mechanisms. The author highlights the following directions of the socio-economic-geographical researches focused on practical use, namely: the study of the structure and dynamics of territorial socio-economic systems as a portion of integral geosystems; development of methods for multilevel assessment of the inclusion (exclusion) of certain social and economic components in the structures of such systems; development of regional programs and relevant geographic information systems for sustainable development; development of the theory and methods of territorial organization, covering the population, economy and natural-technogenic territorial structures, assessment of a territory's potential, monitoring of regional development. The spatial development of different-level territories is considered as an important area of economic and geographical research aimed at obtaining of applied results. At the same time, the following geographical factors should be covered and assessed namely: geographical location, including economic and geographical one, territorial combinations of natural conditions and resources, existing territorial patterns of the economy and population. There is always a combination of geographic factors within certain territories which determines many of the features and properties of spatial patterns and spatial development. Their quantitative measurement and comparison makes it possible to obtain estimates of the potential of a territory, which are of great practical importance.

Keywords: spatial development, territorial socio-economic system, methods of inclusion, zoning, sustainable development, geographic information system, territory's potential, monitoring.

REFERENCES

1. Adamesku A. Concept of improving the administrative-territorial structure of Russia. *Jekonomist*, 2017, no. 9, pp. 23–31. (In Russ.)
2. Baklanov P.Ja. *Territorialnye struktury hozjajstva v regionalnom upravlenii* [Territorial Structures of the Economy in Regional Management]. Moscow: Nauka Publ., 2007. 239 p. (In Russ.)
3. Baklanov P.Ja. On the theory of economic zoning («The theorem» about economic zoning). *Regionalnye issledovanija*, 2016, no. 4, pp. 4–9. (In Russ.)
4. Baklanov P.Ja. Territorial socioeconomic systems in regional development. *Izv. RAN. Ser. geogr.*, 2017, no. 4, pp. 7–16. DOI: 10.7868/S0373244417040016. (In Russ.)
5. Baklanov P.Ja. Spatial structures of nature management in regional development. *Geografija i prirodnye resursy*, 2019, no. 1, pp. 5–13. DOI: 10.21782/GiPR0206-1619-2019-1(5-13). (In Russ.)
6. Bandman M.K. *Territorialno-proizvodstvennye komplekсы: teorija i praktika predplanovyh issledovanij* [Territorial Production Complexes: Theory and Practice of Pre-planning Research]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1980. 256 p. (In Russ.)
7. *Voprosy geografii. Sb. 135: Geografija naselenija i socialnaja geografija* [Problems of Geography. Vol. 135: Geography of Population and Social Geography]. Alekseev A.I., Tkachenko A.A., eds. Moscow: «Kodeks» Publ., 2013. 552 p. (In Russ.)
8. *Voprosy geografii. Sb. 141: Problemy regionalnogo razvitiya Rossii* [Problems of geography. Vol. 141: Problems of Regional Development of Russia]. Kotljakov V.M., Streleckij V.N., Glezer O.B., Safronov S.G., eds. Moscow: «Kodeks» Publ., 2016. 640 p. (In Russ.)
9. *Geourbanistika i gradostroitelstvo: teoreticheskie i prikladnye issledovanija* [Geourban Studies and Urban Planning: Theoretical and Applied Research]. Mahrova A.G., ed. Moscow: Geogr. dep. Moscow St. Univ. Publ., 2021. 347 p. (In Russ.)
10. Druzhinin A.G. Localization of maritime economic activity in modern Russia: features, structures, effects. *Regionalnye issledovanija*, 2019, no. 4, pp. 34–45. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-4-3. (In Russ.)
11. Kljuev N.N. Trends of the territorial organization of industrial production in post-soviet Russia and their potential environmental consequences. *Regionalnye issledovanija*, 2019, no. 3, pp. 86–96. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-3-8. (In Russ.)
12. Kolosovskij N.N. *Teorija jekonomicheskogo rajonirovanija* [The Theory of Economic Regionalization]. Moscow: Mysl Publ., 1969. 336 p. (In Russ.)
13. *Prostranstvo sovremennoj Rossii: vozmozhnosti i barery razvitiya (razmyshlenija geografov-obshhestvovedov)* [The Space of Modern Russia: Opportunities and Barriers to Development (Reflections of Geographers and Social Scientists)]. Druzhinin A.G., Kolosov V.A., Shuvalov V.E., eds. Moscow: Univ. Book Publ., 2012. 336 p. (In Russ.)

14. Saushkin Ju.G. *Jekonomicheskaja geografija: istorija, teorija, metody, praktika* [Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice]. Moscow: Mysl Publ., 1973. 559 p. (In Russ.)
15. Saushkin Ju.G. *Istorija i metodologija geograficheskoj nauki (kurs lekcij)* [History and Methodology of Geographical Science (Course of Lectures)]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ, 1976. 423 p. (In Russ.)
16. *Socialno-jekonomicheskaja geografija v Rossii* [Socio-Economic Geography in Russia]. Baklanov P.Ja, Shuvalov V.E, eds. Vladivostok: Dalnauka Publ., 2016. 326 p. (In Russ.)
17. *Socialno-jekonomicheskaja geografija: tradicii i sovremennost* [Socio-Economic Geography: Traditions and Modernity]. Shkirina A.I., Shuvalov V.E., eds. Moscow–Smolensk: Ojkumena Publ., 2009. 347 p. (In Russ.)
18. Tarhov S.A., Korolev A.A. Spatial structure of national administrative division's systems. *Regionalnye issledovanija*, 2020, no. 2, pp. 63–74. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-5. (In Russ.)
19. *Teorija socialno-jekonomicheskoi geografii: spektr sovremennyh vzgljadov* [The Theory of Socio-Economic Geography: a Range of Modern Views]. Druzhinin A.G., Shuvalov V.E., eds. Rostov-na-Donu: Southern Fed. Univ. Publ., 2010. 166 p. (In Russ.)
20. Tkachenko A.A. Some elements of the general theory of the territorial organization of society. In: *Socialno-jekonomicheskaja geografija: tradicii i sovremennost* [Socio-Economic Geography: Traditions and Modernity]. Shkirina A.I., Shuvalov V.E., eds. Moscow–Smolensk: Ojkumena Publ., 2009, pp. 215–224. (In Russ.)
21. Tulohonov A.K. *Geograficheskoe prostranstvo novej Rossii: o proshlom, nastojashhem i budushhem* [Geographic Space of New Russia: about the Past, Present and Future]. Ulan-Ude: ECOS Publ., 2020. 352 p. (In Russ.)
22. Horev B.S. *Territorialnaja organizacija obshhestva (Aktualnye problemy regionalnogo upravlenija i planirovanija v SSSR)* [Territorial Organization of Society (Actual Problems of Regional Management and Planning in the USSR)]. Moscow: Mysl Publ., 1981. 320 p. (In Russ.)
23. Hrushhev A.T. *Geografija promyshlennosti SSSR* [Geography of Industry in the USSR]. Moscow: Graduate School Publ., 1990. 223 p. (In Russ.)
24. Shuvalov V.E. The regional approach to the study of the socio-economic space of Russia. In: *Geografija socialno-jekonomicheskogo razvitija* [Geography of Socio-Economic Development]. Moscow: «Gorodets» Publ., 2004, pp. 481–495. (In Russ.)
25. *Jekonomicheskaja i socialnaja geografija na poroge XXI veka* [Economic and Social Geography on the Threshold of the XXI Century]. Smolensk: Smolensk Hum. Univ. Publ., 1997. 300 p. (In Russ.)

Received 24.08.2021

Accepted 29.09.2021